

Аглямов Марат Рустемович, студент,
ФГБОУ ВО Казанский государственный
энергетический университет, г. Казань

Научный руководитель: **Закирова Г.Ф.**, ст. пр. ФГБОУ ВО Казанский
государственный энергетический университет, г. Казань

**СМЕРТЬ КАК ПРОБЛЕМА
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА
DEATH AS A PROBLEM OF EXISTENTIAL PHILOSOPHY OF THE
TWENTIETH CENTURY**

Аннотация. В данной статье рассмотрена актуальность проблемы смерти как явления сквозь призму экзистенциализма XX века, а также выделены основные тезисы и идеи представителей этого философского течения. Здесь мы рассмотрим смерть исключительно с позиции философии, исключая различные религиозные, духовные и культурологические аспекты и интерпретации, здесь смерть будет определена не как эмоционально-отрицательное явление в жизни человека, а обособленно, лишь как неотъемлемая, абсолютная и неделимая часть нашего существования.

Abstract. This article examines the relevance of the problem of death as a phenomenon through the prism of existentialism of the XX century, and also highlights the main theses and ideas of representatives of this philosophical trend. Here we will consider death exclusively from the standpoint of philosophy, excluding various religious, spiritual and cultural aspects and interpretations, here death will be defined not as an emotionally

Ключевые слова: смерть, существование, экзистенциализм, философия, бытие, сущность, человек.

Keywords: death, existence, existentialism, philosophy, being, essence, man.

С самых древних времён человек сталкивается со смертью. Он опасается её, начиная выстраивать вокруг различные религиозные и культурные практики. С начала XX века в период расцвета технологического прогресса, научных знаний и исследований за смерть стали принимать прекращение функционирования головного мозга, то есть сознания. Но почему же мы так боимся смерти? Как смерть понимается в парадигме экзистенциальной философии? Неужели жизнь — это начало смерти, процесса, в котором мы умираем каждую секунду? И как людям относиться к этой необратимой точке своего существования? Ведь за всю историю Земли на ней жило около 107 миллиардов человек, и ни один из них не избежал всем известной нам участи.

Ужасы и страдания Первой и Второй мировых войн кардинально изменили представление о смерти. В начале XX века смерть была переоткрыта не только как философская идея, но, и как проблема. Именно в это время — время совершенно бесчеловечных событий, и возникает экзистенциализм, определяющий ключевой ценностью человеческую сущность и его свободу. И никто из философов не уделял столько внимания смерти, как экзистенциалисты. Одним из самых влиятельных и ярких представителей этого философского течения является немецкий философ Мартин Хайдеггер. В своём главном труде «Бытие и время», отвечая на вопрос о значении существования, он вводит понятие «dasein», обычно определяющееся, как «здесь-бытие» и «вот-бытие». «Дазайн» — это сущее, способное задавать вопрос о бытии, иными словами, это способность понять это бытие, то есть существование, ведь именно возможность человека задаться вопросом «что значит быть?» отличает его от других живых существ. Философ считает, что Бытию предшествует Ничто, оно его обволакивает, обуславливает и, самое главное, утверждает и превозносит. У «dasein» есть предел, и это смерть. Причем смерть эта всегда понимается исключительно через смерть другого, ведь нашу собственную смерть мы не можем ни помыслить, ни проанализировать, она просто наступает. По Хайдеггеру, смерть — это «возможность невозможности

экзистенции вообще», после неё существование невозможно, но так как мы никогда не сможем сказать про кончину в прошедшем или в настоящем времени, для нас она всегда будет в будущем, именно поэтому философ и называет её «возможностью»[1]. Идеи Хайдеггера в значительной степени перекликаются с мировоззрением ещё одного немецкого философа-экзистенциалиста — Карла Ясперса. Он утверждает, что смерть всегда «моя»; никто не может забрать её у меня или занять место в ней в такой же степени, как и я не могу принять на себя смерть другого. Для Ясперса, так же как и для Хайдеггера, необходимость принятия угрозы смерти как неизбежной действительности является основополагающим фактором, придающим смысл самой жизни. Всегда помня о танатосе, человек должен продолжать жить, при этом находясь в спокойной готовности его принятия. Смерть — это «экзистенциальный ужас», ведь ничто так не страшит человека, как неизвестность, пустота, а, в конечном счете, ничто, отсутствие бытия или, по-другому, небытие. Эта беспомощность перед неизбежностью и приводит к отчаянию. Именно здесь вступает Ясперс, говоря, что к «угасанию» можно относиться по-разному. Можно подобно Эпикуру рассуждать, что когда мы есть, смерти нет, а когда смерть есть, то нас уже нет. Такое отношение к смерти философ определяет, как «позитивистское»[2]. А к другой, «мистической» он относит идеи отрицания смерти как таковой, отречения от неё, как от конца жизни, то есть идеи перехода из одной экзистенции человека в другую, находящуюся на более высоком уровне и переходящую в состояние некоего метемпсихоза. Ясперс считал, что конечность жизни не должна её обесценивать, а наоборот наполнять бóльшим смыслом и стремлением эту жизнь прожить. Смерть и жизнь, словно по закону единства и борьбы противоположностей, дополняют друг друга и невозможны по отдельности. «Кораблекрушение окончательно», — говорит Ясперс, подразумевая, что веры на атанасию являются тщетными[3]. Наш хлипкий плот блуждает в бескрайнем океане без портов. Принятие этого факта человеческой конечности, неизбежности нашей смерти, может придать нашей жизни осмысленность и

значимость. Это путь высвобождения через истину. Для «самой откровенной близости с действительностью, вместе с ней — готовность к подлинному кораблекрушению»[2]. И Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса объединяет идея о том, что именно через неизбежность смерти, её необратимость страх перед нею, через «небытие», человек способен познать и ощутить «бытие». Не иначе как этот ужас и раскрывает истину «ничто» и обуславливает наше понимание других истин. И именно эта алефеия есть акт раскрытия бытия, наиболее сильно выражающееся в абсолютном стремлении, принятии и открытости к самой смерти.

«Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема — проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии»[4]. Именно так начинается «Миф о Сизифе», одно из главных произведений французского философа-экзистенциалиста, Альбера Камю. Для Камю смерть является главным доказательством бессмысленности существования в мире. Вера в смысл жизни "отрицается абсурдностью смерти". Человек живет проектами и перспективами. Однако единственной и главной перспективой человека является смерть. Философа интересует не столько то, что такое смерть, а то, почему некоторые люди отдают ей предпочтение перед жизнью. По Камю, человек приходит в мир, лишенный смысла и подобно счастливому Сизифу, взволакивающему на гору камень, который непременно скатится вниз, он должен выступить с бунтом против этого абсурда существования и наполнить его смыслом и прожить жизнь, приняв, что в конце всё равно умрёт. Эти идеи Камю сходны с идеями другого философа-экзистенциалиста — Жана-Поля Сартра. Свою работу «Экзистенциализм — это гуманизм» Сартр открывает со слов «существование предшествует сущности»[5]. В философии Европы ещё с античных времён в человеке зрели своеобразную «сущность», будь то вечная бессмертная душа у Платона, мышление у Декарта или внутреннее единство чувств у Канта. Сартр же меняет этот устоявшийся

принцип. Человек появляется в мире, действует и только потом определяется. Мы есть то, что мы делаем. Именно наше существование, наш постоянный выбор и есть то, чем мы являемся. Изначально человек — это пустота, всего-навсего проект человеческого существования, который проживается субъективно. На протяжении всей своей жизни мы совершаем поступки и делаем выборы, каждый из которых формирует нашу сущность. Все мы живем, но сущности у нас ещё нет. И только тогда, когда мы умираем, наше существование заканчивается, мы мгновенно теряем нашу величайшую способность — свободу быть. Именно в этот момент появляется сущность, ибо после смерти её уже будет невозможно изменить. «Человек осуждён быть свободным» — главный тезис Сартра [5]. Мы появляемся в этом мире пустыми, и в процессе всего своего существования мы свободно формируем себя посредством действий, поступков и выборов. Однако эта свобода налагает на человека огромную ответственность, так как каждое наше решение остаётся с нами. Конец нашей свободы — это смерть, момент, когда существование заканчивается и появляется сущность. «Ад — это другие» (последняя строка одноактной пьесы Сартра «За закрытыми дверями») — ещё одна ключевая фраза, необходимая для понимания этой идеи [6]. Для Сартра Бога нет, именно поэтому он предлагает другую концепцию ада, то есть форму, так называемого посмертия, но уже в реальной жизни. Другой не способен наблюдать человека в процессе его существования, он рассматривает его лишь как готовую субстанцию. Другими словами, взор другого делает с человеком то же самое, что и делает смерть, он обращает его в сущность.

В данной работе мы рассмотрели ключевое понятия танатоса, окутывающего наше бытие, определили возможность смерти, как некий катализатор, фонтан людских перспектив и возможностей, стремления человека к дальнейшей экзистенции, а само её существованию как ощущения лишь смерти других, но никогда собственной. Только будучи смертным, человек способен ощутить и познать бытие, и лишь в состоянии безукоризненной

атараксии, открытости к этому неизбежному исходу он сумеет постичь величайшую истину — быть живым.

Смерть, как бы это ни звучало парадоксально, действительно, является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Мы никогда не можем знать точно, когда она наступит, и что вообще существует за гранью этого небытия. И как было сказано Цицероном: «философия... не только знание, но и практика, изучение самой истинной жизни; она подвергается испытанию перед лицом смерти; философствовать — значит учиться умирать»[2].

Список литературы:

1. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. С.133
2. Идея смерти в экзистенциализме [Электронный ресурс], режим доступа—<https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-smerti-v-ekzistentsializme/viewer> (дата обращения: 28.04.2023).
3. Ясперс К. «Von der Wahrheit» («Об Истине»). Munchen : R. Piper, яз. ориг.: нем. 1947.
4. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с фр . — М.: Политиздат, 1990.С.134
5. Жан-Поль Сартр Экзистенциализм - это гуманизм / Пер. с фр. М. Грецкого. - Москва: Изд-во иностранной литературы, 1953. С.3-7
6. Жан-Поль Сартр За закрытыми дверями / Изд-во АСТ, Фолио, Москва, Харьков, 1999. С.17
7. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / Пер с нем. А. К. Судакова. М.: Канон+, 2012.
8. Ясперс К. Философия. В 3-х кн. Кн. 2. Просветление экзистенции / Пер с нем. А. К. Судакова. М.: Канон+, 2012.

